

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК 343.01

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-92-97

А. Р. Герасимова

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-5329-6031. E-mail: alina95avrora@yandex.ru

Понятие организованной террористической деятельности

Аннотация: Террористическая деятельность во всех её проявлениях является основным источником угрозы общественной безопасности Российской Федерации и мирового сообщества в целом, её организованный характер ставит перед обществом всё более сложные задачи. Сегодня терроризм приобретает комплексный, высокоорганизованный характер. Организованная террористическая деятельность обладает высоким уровнем опасности, провоцирует явление социального страха, при котором человек ощущает собственное бессилие перед абсолютом всеобъемлющего насилия. В статье анализируются понятия «террористическая деятельность», «организационная деятельность», «организованная преступная деятельность». На основании изучения данных понятий автором предложено собственное определение понятия «организованная террористическая деятельность». Исследуется доктринальное понимание дефиниции «организационная преступная деятельность». Обозначены содержательные аспекты понятия «террористическая деятельность» с учётом норм уголовного права, а также обозначены особенности данного определения с точки зрения социальных наук. Проводится анализ закреплённой дефиниции «террористическая деятельность» в Федеральном законе «О противодействии терроризму» и уголовно-правового понятия «террористическая деятельность». В статье исследуются подходы к пониманию организованной преступной деятельности, а именно, уголовно-правовой и криминологической. Показано соотношение понятий «организационная преступная деятельность» и «организованная преступная деятельность».

Ключевые слова: террористическая деятельность, терроризм, организационная деятельность, организованная преступная деятельность, организованная террористическая деятельность, организация незаконного вооружённого формирования, террористическое сообщество, террористическая организация.

Для цитирования: Герасимова А. Р. Понятие организованной террористической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 92–97. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-92-97.

Alina R. Gerasimova

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5329-6031. E-mail: alina95avrora@yandex.ru

The concept of organized terrorist activity

Annotation: Terrorist activity in all its manifestations is the main source of threat to the public security of the Russian Federation and the entire world community. Its organized nature poses increasingly complex challenges to society. Today, terrorism is becoming complex and highly organized in character. Organized terrorist activity has a high level of danger, provokes the phenomenon of social fear, in which a person feels his helpless in the face of the absolute of all-encompassing violence. The concepts «terrorist activity», «organized activity», and «organized criminal activity» are analysed in the paper. On the basis of these notions examination, the author offers his own definition of «organized terrorist activity». The article contains the analysis of the doctrinal understanding of «organized criminal activity» definition. The article describes the content aspects of the term «terrorist activity» where the features of this definition from the point of view of social sciences and of criminal law norms are taken into account. The author analyses the fixed definition of «terrorist activity» given in the Federal law «On countering terrorism» and the criminal law concept of «terrorist activity». Different approaches to understanding organized criminal activity from the points of view of criminal law and criminology are investigated. The correlation between the concepts «organizational criminal activity» and «organized criminal activity» is shown.

Keywords: terrorist activity, terrorism, organized activity, organized criminal activity, organized terrorist activity, organization of an illegal armed group, terrorist community, terrorist organization.

For citation: Gerasimova A. R. The concept of organized terrorist activity // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3 (87). – P. 92–97. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-92-97.

Введение

Современная организованная преступность с учётом информатизации, глобализации мирового сообщества становится более структурированной, приобретает характер международной. Согласно таким концептуальным и конститутивным документам, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, деятельность террористических организаций признается одной из основных угроз государственной и общественной безопасности. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, подписанная в Екатеринбурге 16 июня 2009 года и ратифицированная Российской Федерацией 2 октября 2010 года, устанавливает, что сторонам необходимо признать в качестве одного из уголовно наказуемых умышленных деяний создание с целью совершения преступлений террористической направленности преступной группы, незаконного вооружённого формирования, банды, преступного сообщества.

Описание

В наши дни проблема противодействия террористической деятельности привлекает особое внимание специалистов различных областей в связи с её повышенной общественной опас-

ностью. Отличительными чертами современного терроризма являются организованность его форм, транснациональность, изменчивость методов, системность. Мировая глобализация способствовала соединению террористической деятельности с информационно-пропагандистскими акциями [2, с. 66]. Согласно представленной ниже динамике выявленных преступлений террористического характера можно сделать вывод о сохранении их количества на достаточно высоком уровне.

Для уяснения сущности организованной террористической деятельности следует обратиться к понятиям «террористическая деятельность» и «организационная деятельность» как более широким по отношению к понятию «организованная преступная деятельность».

В Федеральном законе «О противодействии терроризму»¹ в ст. 3 закреплена дефиниция «террористическая деятельность», которая понимается как «деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

¹ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 18 апреля 2018 г., с изм. от 29 марта 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

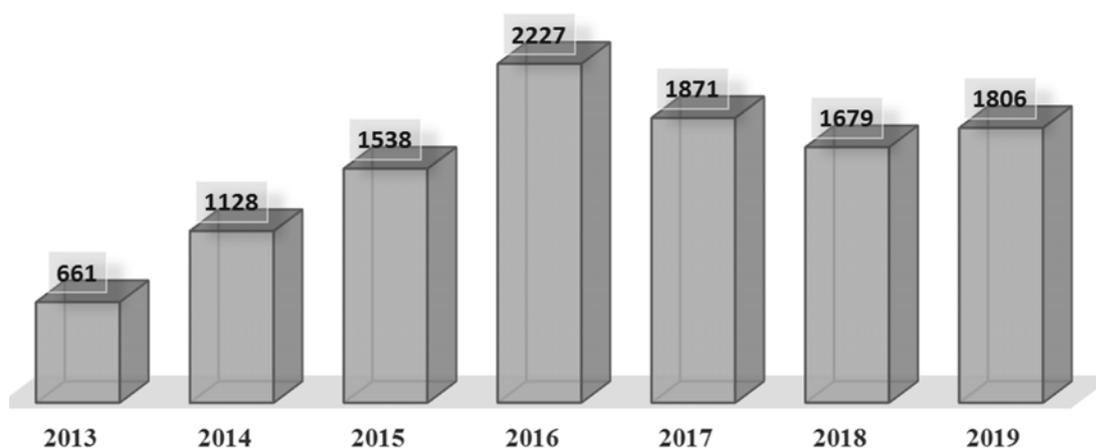

Рис. 1. Сведения о преступлениях террористического характера, выявленных субъектами учёта с 2013 по 2019 гг.²⁻⁸

- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, при-

зывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности».

За исключением пункта «е», вышеперечисленные элементы деятельности сосредоточены именно на террористическом акте, однако он сам не включен в данную дефиницию.

В уголовном законе ответственность за осуществление вышеуказанной деятельности предусмотрена статьями 205¹, 205², 205³, ч. 1 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁴, 205⁵, 208 УК РФ. В данном случае присутствует неявная отсылка к Федеральному закону «О противодействии терроризму». Одной из форм террористической деятельности в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» является организация незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы, а равно участие в таких структурах для реализации террористического акта. Согласно диспозиции ст. 205⁴ УК РФ, террористическое сообщество относится к такой форме соучастия, как организованная группа, хотя в названии используется термин «сообщество». Данной позиции придерживается А. И. Рарог, который указывает, что законодателем некорректно был использован указанный термин [8, с. 172]. Анализ вышеуказанных норм свидетельствует о частичной несогласованности, так в Федеральном законе относительно организованной группы указана лишь одна цель – реализация террористического акта. Например, в диспозиции ч. 1 ст. 205⁴ нет прямого указания на цель, указанную в Федеральном законе, в качестве цели выступают осуществление террористической деятельности, совершение преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ или иных преступлений, цель которых пропаганда, оправдание или поддержка терроризма.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/1609734/>.html (дата обращения: 08.01.2020).

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/2994866/>.html (дата обращения: 08.01.2020).

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/>.html (дата обращения: 08.01.2020).

⁵ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/>.html (дата обращения: 08.01.2020).

⁶ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>.html (дата обращения: 08.01.2020).

⁷ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/>.html (дата обращения: 08.01.2020).

⁸ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>.html (дата обращения: 08.01.2020).

Сущность уголовно-правового понятия террористической деятельности вытекает из анализа диспозиции статьи 205¹ УК РФ. Так, согласно ч. 1 статьи содействием террористической деятельности является склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьёй 205², частями первой и второй статьи 206, статьёй 208, частями первой – третьей статьи 211, статьями 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. В 2017 году⁹ была введена ч. 11, согласно которой уголовная ответственность наступает за аналогичные действия и финансирование терроризма, если они корреспондируют с хотя бы одним из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК РФ. В примечании к данной статье при раскрытии понятия «финансирование терроризма» указаны вышеперечисленные статьи с учетом ст. 205¹.

В примечании 2 к ст. 205² УК РФ только для этой статьи дано определение террористической деятельности как «совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего Кодекса», что охватывает более широкий перечень преступлений, подпадающих под данное понятие по сравнению со ст. 205¹ УК РФ. В частности, в ст. 205¹ отсутствует указание на ст. 361 УК РФ.

При конструировании диспозиции ст. 205⁴ УК РФ законодатель отдельно предусматривает в качестве цели террористического сообщества осуществление террористической деятельности, подготовку и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Если исходить из уголовно-правового понимания террористической деятельности, то указанный список включается в данное понятие. По мнению Н. А. Егоровой, дефиниция «террористическая деятельность» должна носить однозначный характер, что необходимо отразить в конкретной норме УК РФ [1, с. 132]. Все вышесказанное свидетельствует о несогласованности норм, что может способствовать неправильному толкованию норм уголовного закона.

Данная проблема неоднократно освещалась в научной литературе. Например, М. В. Сипки в своём исследовании предлагает определить террористическое сообщество без ссылки на конкретные преступления, ради совершения

⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму : Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1. – Ч. I. – Ст. 29.

которых оно создаётся, однако указать, что дефиниция «террористическая деятельность» содержится в примечании 2 к ст. 205² УК РФ¹⁰.

Некоторые авторы предлагают понимать под террористической деятельностью действия, содержание которых раскрыто в Федеральном законе «О противодействии терроризму»¹¹, другие придерживаются позиции, что сущность данной деятельности составляет уголовно-правовой перечень преступлений, которые указаны в ст. 205¹ УК РФ [3, с. 96] в совокупности с преступлениями из списка, указанного в примечании к ст. 205¹ УК РФ [9, с. 141–144]. С последним мнением можно поспорить, так как в ч. 1 примечания к ст. 205¹ УК РФ законодательно раскрыто только содержание финансирования терроризма, преступления, указанные в примечании, охватываются определением «терроризм», а не «террористическая деятельность». По мнению А. Н. Тарбагаева и Г. Л. Москалёва, нужно включить в содержание террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 206, 208, 277–279, 360 УК РФ [10, с. 31].

В литературе высказана точка зрения, согласно которой с позиции социально-философского анализа террористическая деятельность рассматривается как социально-деструктивный вид военной деятельности, которая направлена на подрыв или ослабление государства, достижение террористами политических целей насильственным путём, посредством принуждения органов государственной власти и использования депрессивных психологических факторов. Также данная деятельность выступает в качестве предметно-практической стороны терроризма, представляя собой новую форму военных действий – террористической борьбы¹². Таким образом, террористическая деятельность – не только уголовно-правовой институт, она изучается в рамках и других социальных наук.

Далее обратимся к дефиниции «организационная преступная деятельность». В. В. Малиновский придерживается мнения, что «организационная преступная деятельность представляет собой самостоятельную комплексную группу преступлений, в которых законодатель криминализирует общественно опасную

¹⁰ Сипки М. В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сипки Марат Вазирович. – Москва, 2018. – С. 12.

¹¹ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 18 марта 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

¹² Барышников С. Г. Теоретико-методологические основания исследования террористической деятельности (социально-философский анализ) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 09.00.11 / Барышников Сергей Геннадьевич. – Челябинск, 2012. – С. 10.

деятельность по созданию, руководству и в ряде случаев участию в группе лиц, ставящей своей целью преступную либо, крайне редко, деструктивную для общества деятельность (ст. 208, 209, 210, 239, 282¹ УК РФ) либо общественно опасные действия по организации деятельности иных субъектов, носящей аналогичный характер (ст. 212, 232, 241, 279, 282², 322¹ УК РФ)¹³. Автор отмечает, что существует тенденция к увеличению уголовно-правовых запретов в сфере организованной преступности.

Э. А. Золаев в своём исследовании делает акцент на «воспроизводстве условий сосуществования», что должно учитываться наравне с созданием и руководством. В связи с этим он определяет «организационную деятельность как предусмотренное нормами Особенной части УК общественно опасное деяние по созданию и руководству группой лиц (ст. 205⁴, 208, 209, 210, 239, 282¹ УК РФ) либо по воспроизводству условий существования организаций (ст. 205⁵, 282², 284¹ УК РФ), а также по организации действий иных лиц (ст. 110², 171², 172², 212, 232, 241, 279, 322¹ УК РФ), преследующих преступные или деструктивные для общества цели, а в ряде случаев – участие в этой организационной деятельности. Кроме того, автор предлагает выделить организационную деятельность в качестве самостоятельной группы преступлений в Особенной части УК РФ»¹⁴.

Однако необходимо изначально отметить, что деятельность, предусмотренная ч. 3 ст. 33 УК РФ, относится не к организационной, а к организаторской, что свидетельствует о разграничении институтов соучастия и организационной деятельности, которая является самостоятельным преступлением¹⁵. Хотя в науке существует иная точка зрения, согласно которой организационная преступная деятельность ограничивается ролью организатора преступления (Ф. Г. Бурчак, П. Ф. Тельнова и др.) [9, с. 141; 5, с. 41].

Среди учёных в настоящее время нет единого мнения относительно данного явления. Зачастую происходит подмена вышеуказанных институтов, что создает трудности в применении конкретных норм.

С. А. Балеев утверждает, что организационная деятельность – это «система действий, направленных на организацию и руководство совершением конкретных преступлений, а также на создание и общее руководство организован-

ными преступными объединениями, независимо от того, участвует ли такое лицо в подготовке или совершении конкретных преступлений»¹⁶.

Вышеуказанные дефиниции фактически отождествляют соучастие и организационную деятельность.

Как социально-правовое явление, по мнению Э. Р. Халишковой, организационная преступная деятельность представляет собой единство взаимосвязанных и согласованных деяний, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ, совершаемых организованными преступными объединениями и их участниками¹⁷.

При изучении дефиниции организованной преступной деятельности выделяют два подхода: уголовно-правовой (узкий) и криминологический (широкий). В первом случае понимание складывается исходя из совокупности действий, предусмотренных УК РФ в качестве преступлений. Однако термин «организованный» по отношению к преступной деятельности зачастую употребляется авторами и основывается на определении организованной преступной деятельности не только как совокупности уголовно-наказуемых деяний, но и как обеспечительной деятельности существования и функционирования преступного объединения, включающего идеологический, информационный и иной аспекты¹⁸, что и отражает сущность второго подхода. Э. Ф. Побегайло определяет организованную преступность как форму социальной патологии, которая обладает повышенной общественной опасностью и выражается в постоянном многочисленном непрерывном создании преступных организаций и сообществ [7, с. 36].

А. С. Маякова сущность данного явления выразила в понятии «специальные преступные объединения», то есть формирования, созданные по решению субъектов, объединившихся в организованные группы, преступные сообщества или преступные организации и отличающихся общностью преступных целей, а также специальными признаками, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ, того, что указанные деяния являются оконченными преступлениями [4, с. 132].

Обратимся к понятию «организованная террористическая деятельность». Поддерживая идею выделения понятия «организацион-

¹³ Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России: виды и характеристика : дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Малиновский Владимир Владимирович. – Москва, 2009. – С. 9.

¹⁴ Золаев Э. А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Золаев Эльси Арсланович. – Москва, 2018. – С. 30.

¹⁵ Там же. – С. 24.

¹⁶ Балеев С. А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Балеев Сергей Александрович. – Казань, 2000. – С. 106.

¹⁷ Халишкова Э. Р. Организованная преступность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Южного федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Халишкова Элла Радиковна. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 30.

¹⁸ Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. – Москва, 2013. – С. 43–45.

ная преступная деятельность», мы исходим из того, что организационная деятельность может пониматься в двух аспектах – широком и узком. Первой подход основывается на определении данной деятельности в соотношении с организацией конкретного преступления, второй же – на её понимании именно как организованной деятельности.

В Уголовном кодексе РФ сущность данного понятия раскрывается в статьях 205⁴, 205⁵, 208. Организованная террористическая деятельность – более узкое явление, с учётом направленности, а также объёмом действий по сравнению с организационной преступной деятельностью.

Таким образом, в действующем уголовном законодательстве ответственность за организованную террористическую деятельность регламентируется как нормами в рамках института соучастия, так и нормами Особенной части УК РФ. Таким образом, организованная террористическая деятельность может быть определена как предусмотренная нормами Особенной части УК конкретная группа преступлений, которые включают в себя общественные опасные деяния по созданию и руководству группой лиц (ст. 205⁴, 208 УК РФ) либо по воспроизводству условий существования организаций (ст. 205⁵ УК РФ) с целью осуществления террористической деятельности, а равно участие в этой организованной деятельности.

Список литературы

1. Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 127–134.
2. Колотуша В. В. Террористическая деятельность в глобализирующемся мире // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 63–66.
3. Корнилов А. В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 4 (10). – С. 92–99.
4. Маякова А. С. К проблеме противодействия специальным преступным объединениям // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 131–136.
5. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 208 с.
6. Пинкевич Т. В., Черных Е. Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 141–144.
7. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1066 с.
8. Рарог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. – 2017. – № 4 (125). – С. 155–178.
9. Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища школа, 1986. – 208 с.
10. Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2016. – Вып. 2. – С. 28–39.

References

1. Egorova N. A. Protivodejstvie terrorizmu: novelty ugovornogo zakonodatel'stva // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2014. – № 3. – S. 127–134.
2. Kolotusha V. V. Terroristicheskaya deyatel'nost' v globaliziruyushchemsya mire // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 9. – S. 63–66.
3. Kornilov A. V. Razgranichenie publichnykh prizyvov k ekstremistskoj i terroristicheskoj deyatel'nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2013. – № 4 (10). – S. 92–99.
4. Mayakova A. S. K probleme protivodejstviya special'nyim prestupnym ob'edineniyam // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 5. – S. 131–136.
5. Tel'nov P. F. Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii. – Moskva: Yurid. lit., 1974. – 208 s.
6. Pinkevich T. V., CHernyh E. E. Publichnye prizyvy k osushchestvleniyu terroristicheskoj deyatel'nosti ili publichnoe opravdanie terrorizma: problemy kvalifikacii // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2014. – № 3 (27). – S. 141–144.
7. Pobegajlo E. F. Izbrannye trudy. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr Press, 2008. – 1066 s.
8. Rarog A. I. Ugolovnyj kodeks Rossii protiv terrorizma // Lex Russica. – 2017. – № 4 (125). – S. 155–178.
9. Burchak F. G. Souchastie: social'nye, kriminologicheskie i pravovye problemy. – Kiev: Vishcha shk., 1986. – 208 s.
10. Tarbagaev A. N., Moskaev G. L. Publichnye prizyvy k osushchestvleniyu terroristicheskoj deyatel'nosti (st. 205.2 UK RF): problemy ugovorno-pravovoj reglamentacii i kvalifikacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14. Pravo. – 2016. – Vyp. 2. – S. 28–39.